

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

А.А. Лахин

ВКЛАД г. ТАРА И ЕГО СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ В XVII–XVIII вв.

Рассматривается роль г. Тара и его служилого населения в освоении Сибири.

Ключевые слова: г. Тара, служилые люди, экономика.

Задача сохранения исторического наследия актуальна не только для крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, но и для малых городов, ведь каждый из них по-своему отражает историю страны, народа и его культуру.

В 1594 г. царь Федор Иоаннович велел князю Василию Андреевичу Елецкому идти в Сибирь на реку Иртыш, к татарскому городу Ялом, находящемуся при реке Таре, и там или в другом удобном месте построить город. Но воевода не дошел до реки Тары, а заложил город почти при устье небольшой речки Ангарки, впадающей с западной стороны в Иртыш, в самом центре татарских юрт ялымской волости. Хотя правительство наказывало ставить город на 300 квадратных сажений и вокруг построить острог от 300 до 500 сажень, но воевода, вероятно, по случаю позднего прихода на Иртыш, заложил внутренний город или крепость на 42 квадратных сажени и острог в длину на 200 и в ширину на 150 сажень. Таково было начало Тары.

Новый русский город удержал за собою имя р. Тара, как он назван еще в наказе, ибо предполагалось построить его именно при этой реке [2. С. 149].

В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина говорится: «Град Тарский служил неодолимой твердыней от всяких бывших кучумских гнусников» [3. С. 18]. К 1598 г. в ходе очередного рейда князя Иван Мосальский и Андрей Воейков близ устья р. Ирмень разбили армию Кучума, часть семьи была взята в плен, сам хан с 50 воинами бежал. Дальнейшая судьба сибирского царя не известна. Социально-экономический и военно-политический рост Тары шел до 1765 г., после чего начался волнообразный спад, продолжающийся до сих пор.

Ключевыми моментами в истории Тары были следующие события:

а) набеги на территории Тарского уезда 1628–1629 гг. и последняя попытка родственников Кучума переломить ситуацию в свою пользу после поражения 1598 г. После окончательного разгрома началось активное освоение русскими прилежащих территорий;

б) деревянная Тара, как и другие сибирские города, часто страдала от пожаров (1629, 1658, 1669, 1709 и 1711 гг.). В 1669 г. был самый большой пожар, в результате которого сгорело около 630 дворов [1. С. 69]. После пожаров, которые наносили экономический ущерб, город заново отстраивался. Население города росло, о чем свидетельствуют демографические показатели (1701 г. – 1 500 чел., а в 1719 г. – не менее 4 000 чел.) [3. С. 23];

в) 1716 г. – основание города Омска, вследствие чего приток людских ресурсов прекратился;

г) 1717 г. – появление в Сибири первых армейских полков, прекращение набора казаков. Этим указом Петр I подорвал пусть относительную, но экономическую самостоятельность и мобильность служилых людей;

д) после указа Петра I от 5 февраля 1722 г. о престолонаследии, по которому действующий император сам определял преемника, тарчане взбунтовались, отказываясь присягать бумаге, а не конкретному человеку. Для подавления бунта был отправлен карательный отряд из 600 человек под руководством Ивана Батасова;

е) боевые действия давно отгремели, наиболее значимым занятием города оставалась торговля, но в 1765 г. сибирский коммерческий тракт изменил свой маршрут, ранее он пролегал по трассе Тюмень – Тобольск – Тара, теперь же от Тюмени до Каинска в обход Тары через Ишим и Омск. Это был последний удар по городу, после которого он уже не оправился.

Пограничное положение, а значит и военно-административное значение города, подчеркивалось назначением сюда двух воевод, поначалу, нередко с княжеским титулом, но без боярского чина. До 1621 г. твердых правил о сроках пребывания воевод в должности не было определено. Обычно этот срок составлял от года до шести лет. В 1621–1635 гг. воевод присылали на два года, затем на 4, хотя многое здесь зависело от различных обстоятельств. Указом 1695 г. был определен 4–6-летний срок.

Состав служилого населения Тары, как и в Сибири вообще, был достаточно сложным. Верхнюю ступень в гарнизоне занимали «дети боярские». Происхождение термина до конца не выяснено. Одни считают, что детьми боярскими в XV в. стали называть представителей обедневших боярских родов, другие видят в них боярских слуг, переведенных на службу великого князя. Формально они относились к «городским чинам» и считались служилыми людьми «по отечеству», но не имели права владеть поместьями и крепостными людьми в Сибири.

Ступенью ниже находились конные казаки, которые делились на «списки»: «литва», «черкасы», «новокрещены» и русские. «Литва» – выходцы из Речи Посполитой, пленные, отправленные в сибирскую ссылку. Большая часть из них на самом деле была представлена белорусами, но

встречались и литовцы, поляки и выходцы из других европейских государств. Условием службы являлось принятие христианства. Среди «литвы» были действительно военные, некоторые из них имели приличное по тем временам образование. «Черкасы» – представители украинских казаков, отряды которых формировали в 1635 г. для несения службы в Сибири. Изначально, пока соблюдался национальный принцип, они выделялись в отдельный список – райтарская рота. В конце XVI в. на царскую службу энергично привлекали и представителей местного сибирского населения, принявших крещение. Специальный указ предписывал верста́ть их в службу, так появились списки «новокрещенных» [6. С. 27].

Служилые пешей службы были представлены пешими казаками и стрельцами. Существенной разницы между ними не было – обязанности одинаковые, специальная форма отсутствовала, каждый носил, что мог. Стрельцы появились на территории России в середине XVI в. в качестве царской охраны, но по прибытии они смешались с пешими казаками, о чем свидетельствует появление традиции самоуправления среди полков стрельцов на манер казачьей сотни.

Самой малочисленной категорией были пушкари, в Таре их было не больше десятка. Для сравнения, в Тобольске пушкарей было всего шесть, усиленный «наряд» (т.е. артиллерия) лишний раз подчеркивал военно-стратегическое положение города [6. С. 33].

Основным источником существования служилых людей Тарского гарнизона было «государево жалованье». Оно выдавалось деньгами, хлебом (рожью и овсом) и солью. Размер жалованья зависел, во-первых, от занимаемого в служилой иерархии места (сын боярский получал, как правило, больше, чем рядовой казак, хотя имелись и исключения), во-вторых, от стратегического положения города и природно-климатических условий, в-третьих, от личных заслуг служилого человека (участие в боевых походах, заграничные командировки и выполнение всяких ответственных поручений).

На рубеже XVII–XVIII вв. оклад Тарского гарнизона был в диапазоне 6–15 руб. в год, что было не так уж мало в сравнении с европейской частью России. За этими цифрами скрывается довольно сложная ситуация, которая зависела, во-первых, от регулярности выплат в XVI в., от политического положения в европейской части страны, во-вторых, от коррупции и вымогательства вышестоящих начальников, в-третьих, от дальних поездок, когда привлеченные к ним служилые отсутствовали в городе в момент выдачи жалования. Также размер жалованья всегда нужно делить на количество членов семьи, отсюда получается, что прожить только на государево жалованье сложно.

Основой экономического развития Тарского уезда было земледелие. Заведение пашни предусматривалось уже наказом князю А.Ф. Елецкому, а первое упоминание о пашенных крестьянах относится к 1600 г. Свои пашни имели большинство казаков Тарского гарнизона, но реформа тобольского воеводы Ю.Я. Сулешова имела негативный результат и количество казаков-землевладельцев резко сократилось.

Часть служилых занималась ремесленной деятельностью, по данным Д.Я. Резуна, в период с 1625 по 1722 г. численность тарских ремесленников увеличилась с 10 до 110 чел., т.е. в 11 раз. При этом это лишь официальные данные, действительное количество занятых ремесленным делом было больше, хотя и не все они были из служилого сословия [7. С. 23].

Еще одним источником средств существования была соледобыча, о ней также указано в наказе князю Елецкому. Ежегодно оттуда вывозили по несколько тысяч пудов соли, например в 1629 г. в город Тобольск вывезли 21,778 пудов 22 фунта соли [2. С. 149]. Ее добывали на «Ямыш-озере», начиная с первой четверти XVII в. отправки за солью были регулярны. О значении соледобычи говорит тот факт, что этот маршрут был специально отмечен С.У. Ремезовым.

Торговых путей в Сибирь было немного, но один из них пролегал из Хорезма на Средний и Нижний Иртыш, эта дорога еще совсем недавно соединяла Среднюю Азию со ставкой сибирских ханов. После поражения Кучума всеми выгодами торговли воспользовались служилые люди. Основной товарообмен шел с бухарскими купцами, которые с XIV в. монополизировали крупнейшие торговые пути в Западную Сибирь. Бухарцы ввозили шелк, дабу, парчу, хлопчатобумажные ткани, металлическую, стеклянную, фарфоровую и лаковую посуду, бронзовые зеркала и украшения. Из Южной Сибири купцы по традиции вывозили меха пушных зверей. Традиционные торговые пути использовались вплоть до XVIII в. [4. С. 350].

К первой четверти XVIII в. в Сибири сформировалась социально-экономическая структура со сбалансированным и органичным сочетанием сельского хозяйства и промышленности, с развитым опосредованным товарообменом, общественным разделением труда [5. С. 19]. Органично в эту структуру входила Тара и ее служилое население.

Возникнув как военно-административный центр на сибирском фронтире, Тара превратилась в опорный пункт русской колонизации юга Западной Сибири. В XVII в. это был центр борьбы со степью, а также важный пункт в дипломатии с Востоком. В силу динамики конкретно-исторической ситуации Тара выросла в торгово-ремесленный город, и не последнюю роль в этом процессе сыграло служилое сословие.

Литература

1. *Баикатова З.В.* Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1997.
2. *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
3. *Гончаров Ю.И., Ивонин А.Р.* Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул, 2006.
4. *Кузнецов Н.А.* Торговля в средневековой Сибири // Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010.
5. *Курилов В.Н.* Сибирская промышленность в XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982.
6. *Никитин Н.В.* Служилые люди Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988.
7. *Резун Д.Я.* О числе ремесленников в городах Сибири XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982.